

Сомневаешься – в суд

ЕС не должен бездействовать, когда страны-члены подрывают его демократические базовые ценности

Читайте также эту статью на немецком языке

Виктор Орбан снова получил конституционное большинство во время парламентских выборов в Венгрии. Следует ожидать, что он воспользуется этим для дальнейших глубоких внутривластных изменений в своем духе. Комитет Европарламента по гражданским свободам, внутренним делам и юстиции после выборов сознательно опубликовал отчет, в котором требует начать процедуру применения санкций против Венгрии согласно статье 7 Договора о Европейском союзе в связи с угрозой базовым ценностям ЕС. Длительное время статью 7 гиперболично называли еще и «ядерным вариантом», поскольку ее применение в конце концов может повлечь за собой лишение права голоса – по крайней мере, теоретически.

Против Польши в связи с довольно спорной реформой судебной системы впервые в истории ЕС уже начата процедура, предусмотренная статьей 7 Договора о ЕС, но правительству, сформированному партией «Право и справедливость», опасаться, похоже, нечего. Венгрия с самого начала дала понять, что не станет голосовать против Польши. Тем самым, кворума единогласного голосования достичь не удастся. А признаков того, что Польша еще до решающего голосования в Совете ЕС изменит свою позицию, в настоящее время не наблюдается, даже когда в Брюсселе, чтобы создать ощущение конструктива, говорят о «первых подвижках».

Ну а что если «ядерный вариант» не сработает: какие возможности остаются у ЕС, чтобы защитить свои базовые ценности, на которых зиждется это сообщество? Их немало. Однако ЕС придется выйти за рамки своих привычных подходов.

Европейская комиссия 2 мая внесет на рассмотрение предложение по вопросу о последующих рамочных финансовых условиях на длительный период и предположительно будет рекомендовать увязать распределение средств ЕС с соблюдением критериев

верховенства права.

Это стало бы шагом в верном направлении. И все же нужно рассмотреть целесообразность применения этих политических условий не только к структурным фондам, но и к другим программам финансовой поддержки ЕС. В противном случае может создаться впечатление, что эти меры специально направлены против нетто-получателей средств из структурных фондов ЕС, то есть главным образом против восточных стран-членов. Помимо этого, в связи с полемикой о последующих долгосрочных рамочных финансовых условиях неправительственные организации требуют создания фонда по содействию развитию гражданского общества. 19 апреля Европейский парламент принял соответствующую резолюцию значительным большинством голосов. Теперь мяч на стороне поля стран-членов. Впрочем, существуют и другие возможности сохранения европейских базовых ценностей.

Вместо процедуры, предусмотренной статьей 7 и обставленной высокими политическими барьерами, Европейской комиссии следовало бы более активно воспользоваться юридическими инструментами. В решении Европейского суда, принятом в конце февраля, указан путь: собственно, речь в нем шла об ограничении независимости судов в Португалии в случае временного сокращения окладов судей. Тем не менее Европейский суд воспользовался возможностью для принципиально важного разъяснения: независимость судебной системы в странах – членах ЕС является предпосылкой функционирования европейской системы сотрудничества в области юстиции в целом, а также взаимного доверия к национальным системам правопорядка.

Тем самым – в отличие от заявлений соответствующих правительств – речь идет не о сугубо национальном вопросе, и те реформы в сфере юстиции, которые осуществляются в Польше, могут стать предметом судебного производства в связи с нарушением Договора о ЕС. Однако это предполагает возбуждение такого производства Комиссией. Именно она должна стать движущей силой и привлечь страны-члены к суду – не только в случаях, касающихся, например, соблюдения законодательства ЕС в сфере конкуренции, но и при систематических нарушениях Договора о ЕС, затрагивающих систему правопорядка в целом.

Влияние реформы судебной системы в Польше на сотрудничество в области юстиции уже было продемонстрировано сенсационным для всей Европы решением Высокого суда Ирландии, принятом в марте: в принципе, европейским ордером об аресте предусмотрена

возможность экстрадиции в другую страну, являющуюся членом ЕС, без проверки третьими государствами того, может ли ожидать обвиняемый честного суда. Но ирландский суд отклонил экстрадицию польского гражданина на его родину, сославшись на отсутствие там гарантий независимости судей. Он обратился к Европейскому суду с просьбой высказать свою позицию, что и ожидается в последующие недели. Если Европейский суд придет к выводу, что польская судебная система в самом деле не является больше независимой, процедура экстрадиции в Польшу отныне станет невозможной, что означало бы сокращение сотрудничества остальных стран – членов ЕС с Польшей в области юстиции.

ЕС может стать более демократичным, если таковыми станут и его государства-члены

Домашние задания предстоит выполнить не только европейским институциям; семьи европейских политических партий также должны взять на себя свою долю ответственности. В своих уставах партии открыто ссылаются на такие ценности, как демократия и верховенство права. На практике же формирование политического большинства в Европейском парламенте оказывается более важным. Между тем в интересах сохранения доверия к себе семьи европейских партий обязаны всерьез отнестись к вопросу о своих ценностях и воспользоваться имеющимися у них возможностями, а также расширить их.

Процедуры применения санкций – при этом исключение из партии было бы крайней мерой, ибо вследствие этого была бы утеряна сама возможность позитивного влияния – были бы упрощены, если бы они были формализованы. Пока что нет ни четких критериев, ни институций, как например, внутренних третейских судов. К тому же семьи европейских партий могут назначать своих докладчиков, которые регулярно осуществляли бы мониторинг соблюдения базовых ценностей, что, кстати, является одним из требований к государствам – членам ЕС. Путем обнародования его результатов можно было бы добиться как внутривнутрипартийного, так и общественного давления.

В то же время остается проблема, связанная с тем, что европейские партии не столь широко развиты по сравнению с партиями на национальном уровне. В частности, они лишь в ограниченной степени могут пользоваться традиционной функцией

рекрутирования политических кадров, так как Европейский парламент избирается по национальным партийным спискам. Тем самым у европейских партий отсутствует важный рычаг. Их влияние на свои членские партии возросло бы благодаря введению транснациональных списков, ибо тогда они бы выдвигали кандидатов в Европейский парламент и могли бы подвергнуть наказанию проблемные членские партии.

Но тут мы вплотную подошли к большому общему вопросу: дискуссии о реформировании Европейского союза. Предложение о введении транснациональных списков является одним из многих предложений, направленных на демократизацию ЕС. Существует широкий консенсус в вопросе о необходимости усиления демократического характера Евросоюза. Но ЕС может стать более демократичным, если таковыми станут и его государства-члены. Поэтому обеспечение демократии в государствах – членах ЕС должно стать частью нынешней принципиальной дискуссии. Кстати, Польша и Венгрия – два наглядных примера; но они не единственные и не первые «проблемные случаи» в ЕС. Популистские партии – на подъеме во всей Европе и ставят под вопрос либеральную демократию. Поэтому нужно воспользоваться представившимися нынче возможностями для сохранения ценностей Европы; ведь вряд ли можно ожидать увеличения простора для действий, направленных на достижение этой цели.

Юлиане Шульте
Берлин

Юлиане Шульте (Juliane Schulte) работает в отделе Центральная и Восточная Европа Фонда им. Фридриха Эберта и координирует направление «Демократия в странах-членах ЕС». Она изучала политологию и славистику в Констанце, Гейдельберге и Варшаве.

